

высоко и начало ласково пригревать... Мои юные спутники достали из ящика граммофон и огласили воздух музыкой. В первую голову было троекратно исполнено «Христос Воскресе»! затем, постепенно, одна за другой пластинки менялись почти до полного их конца... В нашем воображении создавалась не одна, а много приятных иллюзий. Спутники-монголы, конечно были нашими гостями и, как прежде так и теперь, они заслушивались пластинками, передававшими хоромы песни с гармоникой, военный оркестр, всевозможные марши и рядом с этим — лай собак. В этом случае номады любопытствовали не менее наших четвероногих спутников, которые, тоже, услышав столь знакомые, родные звуки, стремились заглянуть в рупор, чтобы увидеть виновников их смущения...

Под впечатлением всего описанного, сидя на открытом воздухе, я невольно ушел мыслью в далекое прошлое. Моему воображению рисовались другие далекие уголки Центральной Азии и Тибета, где я более или менее также проводил вдали от родины этот день Светлого праздника ¹⁾... И как я счастлив был всегда, как глубоко благодарил судьбу, дававшую мне возможность много переживать, много видеть и широко знакомиться и с природой, и с человеком... Я знаю такие минуты счастья, когда сам себе завидовал!...

... Поздний вечер положил конец нашему празднику...

Чем дальше мы подвигались на юго-восток, тем меньше было песков, тем крепче становился грунт. Местность волновалась, вздымаясь низкими грядами или отдельными холмами. На восточном горизонте виднелись горки Бичиктэ... Вблизи, по сторонам, довольно часто, пестрели сухие каменные русла с большим или меньшим насаждением хайлисов или тограков (*Populus*) ²⁾. В прилежащих к дороге сильно разрушенных грядах выступала свита кристаллических известняков и кварцитов ³⁾.

¹⁾ С экспедицией Н. М. Пржевальского, в 1884 году, я проводил Св. пасху на Куку-норе, в следующем — 1885 году — в бассейне Лоб-нора. С экспедицией М. В. Педова, в 1890 году, — в Кашгарии, в оазисе «Ния». С экспедицией В. И. Роборовского, — в 1894 году, — в оазисе Са-чжоу, в следующем — 1895 году — в Курлык-Цайдаме... Наконец, в моей Монголо-Камской экспедиции в 1900 году — в Цайдаме, в виду могучей северной грани Тибета — хребта Бурхан-Будда, в следующем 1901 году — в Каме или Восточном Тибете, в селении Бана-джун...

²⁾ В лощинах обнажались значительные скопления щебня как рыхлого, так и цементированного углекислой известью.

³⁾ Пласты бывали иногда поставлены на голову и сверх того смяты в мелкие зигзагообразные складки вдоль простирания, остававшагося преимущественно широтным.